

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора · 9

Глава 1. Цели и методы России в экономической войне, 1914–1917 · 20

«Экономическая война», которая не предполагалась и не планировалась · 20

Российская историческая традиция · 23

Истоки официальной политики · 33

Экономическая война России на море · 47

Экономическая война России на суше · 52

Глава 2. Блокада России · 55

Истоки и характер морской блокады России · 55

Вытеснение России из торговли

в Балтийском море · 57

Морские маршруты к северу от Аландских островов · 64

Транзит через Швецию · 68

Закрытие Дарданелл · 81

Черноморская торговля · 89

Глава 3. Эмбарго и тарифная война · 93

Экспорт в неприятельские страны · 93

Импорт из неприятельских стран · 101

Запрет на торговлю с неприятелем · 107

Возобновление экспорта в нейтральные страны · 115

Глава 4. Приостановка торговой и промышленной деятельности неприятеля на территории Российской империи · 132

Общая характеристика российского

ограничительного законодательства в военное время · 132

- Ликвидация неприятельских торговых фирм (закон от 11 января 1915 года) · 138
- Ликвидация промышленных предприятий (указ от 17 декабря 1915 года) · 150
- Дальнейшее развитие политики ликвидации · 158
- Акционерные компании, представляющие интересы неприятеля (законы от 1 июля 1915 года и от 23 октября 1916 года) · 164
- Принудительная продажа акций, принадлежащих неприятельским подданным и фирмам · 171
- Второстепенные ограничительные меры · 180

Глава 5. Ликвидация неприятельского землевладения в Российской империи · 185

- Предпосылки мероприятий по ликвидации неприятельской земельной собственности · 185
- Закон от 2 февраля 1915 года и его судьба · 192
- Дальнейшее совершенствование политики ликвидации · 198

Глава 6. Финансовая блокада неприятеля · 207

- Запрет на денежные переводы · 207
- Политика в отношении российских ценных бумаг · 211
- Строгий правительственный контроль над заграничными финансовыми операциями · 214

Глава 7. Влияние экономической войны на внешнюю торговлю России · 219

- Статистические данные о российской внешней торговле во время войны · 219
- Причины сокращения объема экспорта · 231
- Попытки взять под контроль маршруты экспорта · 239
- Российский импорт и его роль в снабжении армии · 245
- Русский правительственный комитет в Лондоне · 254

Глава 8. Россия на Парижской экономической конференции 1916 года и программа послевоенной экономической борьбы · 262

Парижская экономическая конференция.

Предыстория · 262

Россия и классификация способов ведения экономической войны · 266

Программа борьбы в послевоенный период: отношение России · 272

Инструкция для российской делегации · 277

Дискуссии и решения · 284

Глава 9. Выход России из экономической войны · 293

Включение в коммунистическое законодательство мер экономической войны · 293

Попытки заключить экономический мир в Брест-Литовске · 301

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Правила об отпуске за границу товаров из числа запрещенных к вывозу по обстоятельствам военного времени · 313

Приложение II. Положение Совета министров от 24 октября 1916 года о воспрещении торговли с неприятельскими и некоторыми нейтральными фирмами · 323

Приложение III. Протокол Договора между Соединенными Штатами Америки и Россией об отпуске за границу запрещенных к вывозу товаров из России в США · 325

Приложение IV. О выборке подданными воюющих с Россией государств промысловых на 1915 год свидетельств · 329

Приложение V. По вопросу о выборке подданными воюющих с Россией государств промысловых на 1916 год свидетельств · 332

Приложение VI. О предоставлении Совету министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в Империи уставов · 334

Приложение VII. Положение Совета министров от 23 октября 1916 года в изменение и дополнение Высочайше утвержденного 1 июля 1915 года положения Совета министров о предоставлении сему совету особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в Империи уставов · 336

Приложение VIII. Положение Совета министров от 8 февраля 1917 г. о предоставлении Совету министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в Империи уставов · 338

Приложение IX. Постановление Временного правительства от 7 июня 1917 года о внесении изменений в узаконение 8 февраля 1917 года · 344

Приложение X. О землевладении и землепользовании в Государстве Российском австрийских, венгерских, германских или турецких подданных · 346

Приложение XI. Именной Высочайший указ 15 ноября 1914 года Правительствующему сенату о некоторых мероприятиях, вызванных военным временем · 360

Приложение XII. Постановление Временного правительства от 5 июня 1917 года о запрете денежных переводов за границу · 364

Приложение XIII. Циркуляр Министерства финансов от 25 июля 1916 года о сдаче Министерству финансов экспортной валюты · 366

Приложение XIV. Положение Совета министров от 25 октября 1916 года о порядке допуска заграничных грузов в порты Белого моря · 373

Приложение XV. Приложение к финансовому договору между британским и российским министрами финансов, Лондон, сентябрь 1915 года · 375

Предисловие редактора

Осенью 1914 г. научные исследования, посвященные анализу влияния войны на современную жизнь, внезапно приобрели новый ракурс: акцент переместился с области теории на область истории. Тогда отделение экономики и истории фонда «За международный мир» предложило переориентировать свои исследовательские программы и заняться разработкой как новых, так и заново сформулированных проблем, возникших в ходе войны. Существующая программа была разработана по итогам экономической конференции, состоявшейся в Берне в 1911 г. Ее составители опирались на имевшиеся к тому времени данные, и в 1914 г. начали появляться только первые результаты. Однако имелось множество причин, по которым дальнейшее развитие этой программы казалось нецелесообразным. В связи с этим по распоряжению заведующего отделением был составлен план, согласно которому предлагалось попытаться с учетом исторического опыта оценить размеры военных расходов и масштабы потерь, понесенных человечеством в ходе войны. Предполагалось, что если в целях выяснения научной истины за написание работ из серии «Экономическая и социальная история Мировой войны» возьмутся беспристрастные и грамотные специалисты, то эти исследования в итоге будут содержать данные, которые смогут способствовать формированию адекватного общественного мнения и тем самым внесут весомый вклад в дея-

тельность общественных институтов, целью которых является достижение мира во всем мире.

Потребность в таких аналитических работах, задуманных и выполненных в духе исторических исследований, становилась все более насущной по мере продолжения Мировой войны. В ходе войны высвобождались разнообразные людские ресурсы, которые требовались не только для масштабных разрушений, но также для развития производства. Эта новая экономическая активность (которая в обычной мирной жизни была бы благом для общества), а также удивительная способность воюющих стран выдерживать бесконечные тяготы и растущие потери — и при этом порой создавать впечатление вновь приобретенного внешнего благополучия — привели к необходимости пересмотра всех концепций военной экономики. Следовательно, на отделение экономики и истории были возложены две миссии: во-первых, сосредоточить работу вокруг этой проблемы и, во-вторых, изучить ее в целом, то есть, иначе говоря, протестировать ее с исторической точки зрения и перевести в разряд исторических дисциплин. Сама по себе война была отдельным событием, но тем не менее какими-то окольными путями она проникла в самые удаленные точки земного шара. Точно так же и анализ войны должен проводиться согласно плану, который одновременно охватывает все аспекты в совокупности, но в то же время регулируется практическими ограничениями имеющихся данных.

Однако непосредственно в ходе войны осуществить программу научного и беспристрастного анализа военной экономики оказалось невозможным, поскольку условия не позволяли провести масштабное серьезное исследование. Можно было заниматься теми или иными научными проектами

и составлять обзоры по отдельным аспектам военной экономики, что и делалось под руководством отделения, однако по понятным причинам не было никакой возможности разрабатывать общую историческую концепцию. Прежде всего, любые достоверные оценки ресурсов воюющих стран производились на основе данных, поступавших с фронтов, в связи с чем из анализа были практически полностью удалены данные о состоянии экономик стран, участвовавших в войне, которые в обычной ситуации, то есть в условиях мирной жизни, были бы доступны для исследования. Помимо этой проблемы — отсутствия доступа к документам, — существовала еще одна: научные сотрудники воюющих стран, которые могли бы проводить такие исследования, по большей части были призваны на службу в армию и не имели возможности заниматься научной работой. Таким образом, исследовательская программа по вопросам военной истории была отложена до лучших времен, когда не только появятся условия, позволяющие работать с необходимыми документами, но и станет возможным сотрудничество экономистов, историков и предпринимателей из стран, участвовавших в военных событиях. При этом не будут неправильно истолкованы ни результаты такой совместной работы, ни ее содержание.

После окончания войны фонд вновь попробовал вернуться к первоначальному плану. Оказалось, что при минимальной доработке этот план остается вполне адекватным и в новых условиях. Работа началась летом и продолжилась осенью 1918 г. В первую очередь, была проведена завершающая конференция Консультативного совета экономистов отделения экономики и истории. Эта конференция, состоявшаяся в Париже, была посвящена исключительно вопросам планирования ряда крат-

ких предварительных разработок в отдельных научных областях. Однако предполагаемые научные изыскания в большей степени были сфокусированы на проблемах, требовавших от Европы принятия неотложных решений, в связи с чем эти исследования носили предварительный характер. Поэтому было решено рассматривать их не как часть более широкого научного исследования, а как вклад в анализ насущных вопросов, появившихся в период послевоенного урегулирования. Было очевидно, что в целом на этой конференции а priori не только не может быть сформулировано никакой общей программы, но что для разработок в области экономической и социальной истории Великой войны потребуется создание новой научно-исследовательской организации, более специализированной, чем имевшаяся на тот момент, причем эта организация главным образом должна будет не столько делать акцент на международном сотрудничестве, сколько учитывать национальные особенности. Пока не будут выявлены все факты, относящиеся к национальной истории, сравнительный анализ будет невозможным — ведь история различных стран сама по себе представляет непостижимое переплетение самых различных фактов и обстоятельств. Исходя из этих соображений, было принято решение о роспуске Европейского комитета по вопросам научных исследований. Вместо него во всех крупных странах предполагалось создать редакционный совет, а в более мелких странах назначить специальных редакторов, которые, хотя бы в тот момент, сконцентрировались бы исключительно на вопросах экономической и социальной истории своих стран.

В тех странах, где работа над этим научным проектом уже началась, главные редакторы первым делом назначили редакционные советы. Если бы потребо-

валось дополнительное обоснование исторического проекта фонда, то им мог бы стать список редакторов, среди которых было немало выдающихся ученых и известных политических деятелей. Редакторская работа требовала большой отдачи — редакторы должны были модифицировать общий исследовательский план таким образом, чтобы он был применим к самым различным национальным условиям и подходил для различных рабочих методик. Успех проекта зависел от того, насколько тесным и плодотворным будет сотрудничество его участников из разных стран.

После того как завершилась организационная работа по созданию редакционных советов, стало понятно, какие шаги в каждом случае следовало предпринять для подготовки к собственно историческому исследованию. Поскольку никакой исторический анализ не возможен без исторических документов, сразу же встал вопрос о необходимости сохранить важнейшие материалы — как локального, так и общего характера, — относящиеся к истории Мировой войны. Эти документы, представлявшие большой интерес для общества, должны были быть доступными для исследователей. Однако архивная работа — очень серьезная задача, которая по праву принадлежит правительству и другим государственным институтам, владеющим историческими материалами, а не историкам или экономистам, предполагающим использовать эти источники. Это обязанность владельца, поскольку все документы, хранящиеся в архивах, доверены ему обществом. Таким образом, участники проекта по изучению этого раздела военной истории, занимавшиеся исследованием собственной научной области, могли делать выводы только на основе обнаруженных документов и сообщать о них в виде инструкций или руко-

водств к дальнейшему анализу. Кроме того, ожидалось, что использование различных методов будет стимулировать перевод чисто научных изысканий в практическую область. Итак, в каждой стране имела какая-то отправная точка для реальной работы. Однако невозможно было посвятить отдельную монографию каждому вопросу.

На первом этапе написания истории Мировой войны, когда исследователи попытались провести более глубокий анализ, чем общее описание ситуации на основе архивных материалов, в течение некоторого времени казалось, что все исследовательские возможности уже исчерпаны. Если бы историческое исследование ограничивалось изучением официальных документов, то, кроме этого, практически ничего другого сделать было и невозможно. Ведь в тех случаях, когда на материалах стоял гриф «Секретно», мало кто из государственных чиновников был готов проявить мужество, сломав печать на документах. В результате огромное количество источников, столь необходимых историкам, были для них недоступны — а ведь многие из этих документов не могли никому причинить никакого вреда. Таким образом, поскольку во время войны преодолеть все эти препятствия было невозможно и, скорее всего, подобные проблемы существовали бы еще долгое время, необходимо было найти альтернативный путь.

К счастью, такая альтернатива оказалась под рукой — в надежно подкрепленных документальными свидетельствами нарративах тех, кто принимал участие в ведении дел во время войны, или тех, кто, пользуясь своим привилегированным положением, в роли непосредственного наблюдателя имел возможность фиксировать полученную из первых или вторых рук информацию об экономической истории на различных этапах Мировой войны и об ее

воздействию на общество. Таким образом, было запланировано написание серии монографий, которые должны были по большей части состоять из неофициальных, но тем не менее заслуживающих доверия свидетельств описательного или исторического характера. Эти нарративы лучше всего можно определить как нечто среднее между мемуарами и отчетами, так называемыми синими книгами. Эти монографии и составляют основной корпус проделанной до сих пор работы. Они не ограничиваются современными исследованиями военного периода — ведь экономическая история войны должна включать в себя обзор более длительного периода, чем период непосредственных сражений. Она также должна охватывать и годы «дефляции» — хотя бы для того, чтобы более точно, чем это могут сделать современные исследователи, описать степень экономических изменений, произошедших за данный период.

После того как был завершен этот этап, перед редакторами встала новая задача. При планировании серии прежде всего следовало учесть не столько доступность источниковых материалов, сколько наличие авторов для написания той или иной монографии, поскольку именно в их руках и находились все эти источники. Это, в свою очередь, требовало нового взгляда на два требования, выполнение которых, по мнению историков, делает историческое исследование идеальным — оно должно быть логичным и объективным. Чтобы передать свой главный посыл, автору приходится выходить за узкие логические рамки нарратива: факты необходимо повторять в различных контекстах, они должны рассматриваться под разными углами зрения, планируемые разделы монографии не всегда будут соответствовать строгим историческим рамкам. Кроме того, невозможно добиться абсолютной объектив-

ности в каждом пункте исследования. В пылу полемики или при попытке оправдаться когда-то могут проскользнуть и субъективные суждения. Однако в некоторых случаях такие суждения являются неотъемлемой частью самой истории, а оценка фактов с позиции современности не менее важна, чем факты, по поводу которых высказываются эти суждения. Предполагалось, что в целом сам проект внесет свои коррективы. То, что не удалось сделать здесь, доделают другие исследователи.

Помимо монографических исследований, посвященных некоторым источниковым материалам, готовится ряд специализированных работ, предметом которых являются технические и более узкие проблемы, как исторические, так и статистические. В некоторой степени эти монографии также имеют характер нарратива из первых рук, поскольку исторические факты описываются в них достаточно близко к содержанию источников. Это способствует верификации изложенных фактов, что ранее было невозможно. Кроме того, эти исследования несут на себе отпечаток конструктивного процесса, в ходе которого историки переходят от анализа к синтезу. Однако это длительный и сложный процесс, и работа над ним находится в самом начале пути. Можно привести здесь меткое сравнение: на первом этапе создания исторического исследования, подобного этому, авторы еще только «собирают хлопок», и им еще предстоит соткать историческое полотно, состоящее из переплетенных нитей событий. Для такой творческой и конструктивной работы могут понадобиться различные планы и различные организационные принципы.

В проекте, подобном этому, являющемся плодом комплексной и разносторонней совместной работы, можно только в самых общих чертах указать на то,

кто несет ответственность за содержание отдельных монографий — редакторы или авторы. Главный редактор отвечает за общий план этого исторического проекта и за его реализацию. Разработка же более детальных исследовательских планов легла на плечи редакционных советов и редакторов, отвечающих за отдельные разделы, — они также знакомились с рукописями, представленными в рамках их направлений. Однако факт принятия рукописи к публикации в этой серии не означает, что редактор разделяет мнения и выводы авторов. Как и любые другие редакторы, они должны были дать оценку научной ценности работы, уместность и полезность включения ее в данную серию. Авторы, естественно, вольны писать свои работы, как они считают нужным, а фонд может не разделять отдельных выводов, сделанных авторами опубликованных монографий. Но фонд ответственен перед самой Историей, и такая ответственность требует не избавления, а, наоборот, сохранения альтернативных нарративов и мнений, если они важны для осознания истории Мировой войны в целом.

* * *

Что же касается России, то Гражданская война и революция так быстро последовали за Мировой войной, что для историков представляется практически невозможным сколько-нибудь точно оценить, в какой степени события Мировой войны отразились на экономической и общественной жизни страны. Последствия войны оказались совершенно отличными от тех, которые могли бы быть, если бы не политика потерявших чувство меры руководителей в послевоенный период, и к тому же последствия войны перемешались с трагическими событиями ре-

волюционной эпохи. В связи с этим представляется беспрецедентно сложным делом пытаться отдельно рассмотреть события Мировой войны и события Гражданской войны, а также исследовать феномен Мировой войны в соответствии с тем же планом, которого придерживаются в данной серии авторы монографий, посвященных другим странам. Помимо того что сама эта проблема является достаточно запутанной и туманной, авторам монографий о России приходилось работать в ужасных условиях, порой не имея адекватного инструментария для научного исследования. Того, кто знает, насколько скудны имеющиеся документальные материалы, ждет сильное удивление — на страницах серии о России он обнаружит нарративы и достоверные данные, которые намного превосходят материалы, представленные в монографиях о других странах. В конечном счете, можно утверждать, что авторам книг, посвященных российской истории, удалось добиться самых блестящих результатов в данной серии. В первую очередь, это стало возможным благодаря тому, что все они — эмигранты, живущие теперь за границей, — не только выстраивали свои исследования согласно принципам изучаемых ими научных дисциплин, но и основывались на глубоких знаниях, почерпнутых из личного опыта. Некоторые авторы занимали в России высокие государственные посты.

Хотя монографии, посвященные российской истории, являются весьма серьезным достижением, по причине внутренних обстоятельств они не могут в достаточной мере сопроводить многие из анализируемых в них проблем необходимыми статистическими и иными специфическими данными. Лучше, чем кто-либо иной, эти недостатки осознают сами авторы. Тем не менее, несмотря на недостаток материалов и на тот факт, что работать им приходилось

в сложной обстановке, они подготовили такой корпус текстов и документов, который, если и не описывает всю историю целиком, имеет как минимум один аспект, без которого в будущем было бы невозможно полностью осознать масштабы этого величайшего кризиса в жизни человечества и которого будут лишены все будущие поколения историков при работе с российскими архивами: в этих монографиях представлены зрелые комментарии современников всех этих событий, комментарии тех людей, которые по праву могли выносить суждения и давать оценки. Таким образом, помимо описания самых событий, эти исследования дают перспективный взгляд на изучаемые проблемы, а материалы организованы в них таким образом, что делает их весомым вкладом в историю, не менее важным, чем содержание самих монографий.

Русская серия задумывалась одним из выдающихся российских ученых, долгое время жившим в Англии, сэром Павлом Виноградовым, корпус-профессором юриспруденции Оксфордского университета. Разработке этой серии сэр Павел посвятил много времени и сил. Его безвременная кончина в сентябре 1925 г. не позволила ему увидеть плоды своих трудов, а также заняться редактурой представленных текстов. Тем не менее серия в целом издается в том виде, в каком он ее задумал.

Дж. Т. С.

ГЛАВА 1

Цели и методы России в экономической войне, 1914–1917

«Экономическая война», которая
не предполагалась и не планировалась

В НАЧАЛЕ войны в России еще не осознавали, что нарастающая борьба перерастет в «экономическую войну». В те дни, когда этот процесс еще только начинал ощущаться, он не вызывал особого беспокойства. Никто еще не понимал до конца, что в современных условиях войны экономическая война неизбежна. Осознание пришло только после того, как она коснулась государственной системы. Действительно, до 1914 г. никто не имел четкого представления о том, что такое в действительности «экономическая война». Даже сегодня при обсуждении проблем Мировой войны в этом нет полной ясности и между авторами работ по международному праву и истории экономики остаются определенные разногласия, в связи с чем в самом начале данной работы следует сформулировать, что означает этот термин. «Экономическая война» в настоящей работе понимается как некая система мер, принятая государством в период военного времени и направленная против экономических интересов неприятельских стран непосредственно или с помощью уполномоченных на то лиц¹.

---

1. Для описания исследуемого явления нами используются различные термины: *экономическая блокада, торговая блокада,*

В самом начале войны российское правительство издало указ, в котором были сформулированы правила, признанные властями обязательными для исполнения в период войны. Он назывался «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 г.»². Уже один этот документ является убедительным свидетельством того, что Россия вступила в войну, не имея сколько-нибудь ясного представления о таком многогранном и сложном явлении, как экономическая война, которая неизбежно усиливалась по мере развития военных действий. Это был именно высочайший указ Правительствующему сенату³ от 28 июля 1914 г.⁴ Этот указ, который, как предполагалось, определял юридическую основу российской политики при ведении военных действий против неприятельских держав — Германии и Австро-Венгрии, демонстрирует полное

торговая война, экономическая война. Существенной разницы между ними нет, однако термин *экономическая война* представляется нам более подходящим как более широкий и более адекватно охватывающий мероприятия военного времени, которые мы намереваемся рассматривать в данной работе. Содержание термина для нас гораздо важнее, нежели тот или иной термин.

2. *Собрание узаконений и распоряжений правительства*, 1914 г., ст. 2140. (Далее — *Собрание узаконений*. — *Прим. науч. ред.*) Составление проекта этого указа было поручено небольшому комитету, в который входили министр юстиции г-н Щегловитов, министр просвещения г-н Кассо, юрисконсульт Министерства иностранных дел барон Нольде, а также советник Адмиралтейства по юридическим вопросам г-н Овчинников.
3. Сенат являлся высшим законодательным органом Российской империи.
4. Все даты, имеющие отношение к России, приводятся в соответствии с российским календарем. Даты, относящиеся к остальным странам, приводятся в соответствии с западным календарем.

отсутствие понимания того, что война неизбежно будет вестись и в экономической сфере. Этот документ включал следующие положения:

1. Действия всяких льгот и преимуществ, предоставленных подданным неприятельских государств договорами или началами взаимности, прекратить;
2. Задержать торговые суда неприятельских государств, застигнутых войной в русских портах;
3. Задержать подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных».
4. Соблюдать определенные международные договоренности, связанные с юридическими аспектами ведения войны и с положением нейтральных стран.

Из перечисленных указаний, только второе можно было бы считать мерой, направленной на недопущение торговли неприятельскими странами, однако в действительности это было лишь переводением в практическую плоскость VI Гаагской конвенции 1907 г. У меня еще будет возможность более подробно обсудить указ от 28 июля. Сейчас же достаточно будет отметить, что в этом документе не содержалось никаких правил на случай экономической войны. И если уж, несмотря на это, с началом экономической войны и был принят определенный комплекс экономических мер, то это произошло только под давлением происходивших событий, а не потому, что заранее была разработана схема подобных действий. Причина этого совершенно очевидна: в традиционной политике российского правительства отсутствовало такое понятие, как экономическая война. Правила 1914 г. были переработкой правил, опубликованных в 1904 г. во время Русско-японской войны. А правила 1904 г., в свою очередь, были составлены по образцу

правил 1877 г., изданных во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Таким образом, все последующие правила восходят к практике, применявшейся Россией во время войн в XIX веке, — то есть к практике, которая развивалась в направлении, противоположном военным доктринам остальных европейских стран. Следовательно, для того чтобы полностью осознать роль России в Мировой войне, необходимо совершить краткий исторический экскурс и познакомиться с историческим контекстом, а затем выяснить, в какой степени опыт России расходился с общепринятой практикой.

Российская историческая традиция

Традиционная политика России формировалась на основе двух важных факторов: с одной стороны, это были принципы морских сражений, принятые еще в годы правления Екатерины II, а другой стороны — общая доктрина войны, разработанная российскими военными специалистами и правительством России во второй половине XIX века.

До начала строительства железных дорог и развития сухопутной торговли природной ареной экономической войны было море. Военными целями служили суда и перевозимый на них груз. Таким образом, борьба за и против ведения экономической войны сосредоточивались в первую очередь на вопросах, связанных с морем. Императрица Екатерина впервые столкнулась с этой проблемой в связи с морскими сражениями под командованием графа Алексея Орлова в Архипелаге⁵ во время Русско-турецкой войны. По чисто политическим соображениям, не имевшим

---

5. Речь идет о сражениях в Средиземном море. — *Прим. науч. ред.*

ничего общего с теорией, она с самого начала заявила, что будет давать отпор любым действиям, направленным против морской торговли. В письме Орлову от 20 июля 1770 г., комментируя жалобы, полученные от французских представителей из Петербурга в связи с захватом адмиралом Свиридовым команды и груза французского судна *Neueux*, императрица писала:

Нет нам, по положению наших земель, никакой удобности, одним от эскадр наших притеснением повсюдной коммерции и мореплавания с нашим неприятелем, поразить его чувствительным ударом и тем привести в желаемое нами состояние к лучшему заключению мира.

Императрица приказала, чтобы флот «сократил все морские поиски едиными турецкими и их подданных, нам явным образом недоброжелательствующих, кораблями»⁶. Орлов, пренебрегая установленными государыней ограничениями, в 1772 г. опубликовал указ, в котором он запрещал врагу перевозить морем военную амуницию и продовольственные запасы, а также обещал защиту другим видам морской торговли⁷. Екатерина не одобрила такой подход и приказала Орлову отказаться от использования предложенных им мер. 28 июня 1772 г. императрица писала Орлову: «Самое строгое взыскание и пресечение на нейтральных кораблях хлебного подвоза, может нас завести в новые и весьма, для настоящих обстоятельств, неприятные хлопоты»⁸.

6. *Сборник Русского Исторического Общества*, 1867, I, с. 44.

7. *Manifeste du Comte d'Orlow ... donnée a bord la frégate le St. Gregoire le 1 May, 1772, Recueil des Traités*, IV, p. 70.

8. *Сборник Русского Исторического Общества*, 1867, I, с. 88; см. также: Письмо Панина Орлову от 19 декабря 1772 г., *Сборник Русского Исторического общества*, 1904, CXVIII, с. 303.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru